

Запись в дневнике №15: Терпеть не могу школу. Сидеть за партой и бубнить под нос, что один плюс один равно двум — это же уму непостижимо как глупо.

— Но сейчас главное то, что эпизоды с Пеппером и Коко уже вышли в эфир, — устало объяснял Ци Бися старшей сестре, Бай Анне. — А то, о чем говорил кузен Бай Дун — все эти бесконечные публикации ради пиара нового шоу, — мы пока не можем раскрывать из-за контракта о неразглашении. Придется ждать до мая.

Он вовсе не просил ее исправить ситуацию — это была всего лишь мелкая пакость в ответ на ее слова о том, какой он дурак.

— Если бы ты действительно хотел замять это дело, способ бы нашелся. Весь вопрос в том, хочешь ли ты этого на самом деле?

Младший двоюродный брат из семейства Бай, Бай Цю, припозднился, но с ходу попал в самую суть. Действительно, пожелай Ци Бися прекратить эту шумиху, никакого скандала бы не случилось — с влиянием семьи Бай любые сплетни задушили бы еще в зародыше.

У семьи Бай существовало незыблемое правило: никогда не летать одним рейсом и не ездить в одной машине. Так они страховали себя от риска погибнуть всем вместе в случае катастрофы. И хотя днем они вместе работали в Развлекательной компании Байци, а вечером собирались к Ци Бися, чтобы познакомиться с новым членом семьи, Бай Анна и Бай Цю приехали по отдельности.

— Вы даже в отпуск вместе не ездите? — с редким для него любопытством спросил Ци Цянь.

Чуси уверял его, что семья всегда должна держаться вместе. Однако у семейства Бай все обстояло иначе: родственники были разбросаны по всему свету и едва ли собирались раз в год, причем делали это осознанно и намеренно.

— К сожалению, нет, — с теплой улыбкой объяснил мягкий по натуре Бай Цю. Он присел на корточки, чтобы их глаза с Ци Цянем оказались на одном уровне. — Все слишком заняты, графики никак не совпадают, так что каждый отдыхает сам по себе. Но даже если мы редко видимся, знай: в глубине души все очень любят нашего маленького Ци Цяня. Со временем ты сам все поймешь. А пока давай познакомимся. Меня зовут Бай Цю, я твой третий дядя, но можешь называть меня просто младшим папой. Я приложу все усилия, чтобы принять тебя, полюбить и стать тебе настоящей семьей. А ты?

— Я Ци Цянь. Я тоже буду стараться.

Несмотря на то что они виделись впервые, Ци Цянь сразу проникся к Бай Цю симпатией —

особенно на фоне того кошмарного первого впечатления, которое произвел на него Ци Бися. Бай Цю разговаривал с ним как с равным, а не сюсюкал, будто с неразумным младенцем.

— Можно мне тебя обнять? — с надеждой спросил Бай Цю, глядя на маленького племянника. Похоже, слабость к детям питал не только его старший брат.

Ци Цянь немного подумал, кивнул и сам потянулся навстречу.

Бай Цю не отличался броской внешностью, но его редкое обаяние подкупало с первых секунд. В отличие от сурового старшего брата, от Бай Цю веяло абсолютным, обезоруживающим дружелюбием. Если любовь старшего брата к детям была безответной, то у Бай Цю это было взаимное притяжение. Когда он улыбался своей мягкой улыбкой, казалось, будто уносишься куда-то к облакам.

Бай Цю без труда завоевал расположение Ци Цяня, чем вызвал волну жгучей зависти у горючего отца и старшей сестры!

— Ничего не поделаешь. Из всех присутствующих только у меня есть опыт воспитания детей, — не без самодовольства заметил Бай Цю, косясь на брата и сестру.

Бай Цю рано женился и столь же стремительно развелся — его брак продлился всего три дня. Но спустя восемь лет после развода на его голову свалился семилетний сын. Бай Цю, точь-в-точь как позже Ци Бися, внезапно обнаружил себя новоиспеченным отцом. Сейчас его сын, Бай Янь, уже вырос, стал вполне самостоятельным мужчиной — он был даже старше Ци Бися — и жил за границей, управляя делами и наследством матери.

— А моя дочь, по-твоему, просто украшение интерьера? — возмутилась Бай Анна.

Она была единственной в семье, чей брак оказался долгим и счастливым. У них с мужем росла дочь, Ци Юньцзин, которая тоже была старше Ци Бися и уже успела свить собственное гнездышко за рубежом.

— Твой опыт ограничивается раздачей указаний нянькам, — безжалостно парировал Бай Цю.

Бай Анна занималась бизнесом, ее муж строил политическую карьеру. Оба были настолько поглощены работой, что сам факт их крепкого брака казался чудом. Что уж говорить о воспитании дочери: Ци Юньцзин росла практически под присмотром прислуги и была привязана к няне куда сильнее, чем к собственным родителям.

— Да кто... кто тебе такое сказал?! Я вообще-то очень даже забочусь о своей дочери! — когда аргументы заканчивались, Бай Анна всегда начинала заикаться от возмущения.

— Ах так? И когда же у Сяо Цзин день рождения? В какой день она вышла замуж? Что она

любит, а что терпеть не может? — засыпал ее вопросами Бай Цю.

Сам он общался с племянницей редко, так как они жили в разных городах, но благодаря своей природной внимательности знал ответы на все эти вопросы.

— Ну... я вообще-то и собственного дня рождения не помню, не говоря уже о дате свадьбы, — проворчала Бай Анна.

К слову, именно это упущение оберегало их брак с мужем от ссор: Бай Анна была лишена типично женской сентиментальности по отношению к памятным датам, никогда их не праздновала и считала подобные торжества пустой тратой времени.

— А что до увлечений Ци Юньцзин... Ну, она любит Чан Цици. И терпеть не может... кхм, нас с отцом.

— Ты хоть сама понимаешь, что несешь? — Бай Цю закатил глаза, диву даваясь непробиваемости старшей сестры.

Но Бай Анна лишь гордо вскинула подбородок:

— Это доказывает, как сильно я люблю свою дочь. Даже притом, что она предпочитает женщин!

Уж неизвестно, в какой момент воспитание дало сбой, но самостоятельная и своенравная Ци Юньцзин выбрала себе в жены женщину по имени Чан Цици. Она открыто признала себя лесбиянкой и сама, без чьей-либо помощи, пресекла любые пересуды за спиной, оставив родителей не у дел. Единственное, что оставалось Бай Анне, если она не хотела окончательно потерять и без того далекую дочь, — это безоговорочно поддержать ее выбор.

Именно неудача в материнстве заставила Бай Анну переключить внимание на остальных членов семьи. Она попыталась окружить заботой Ци Бися, а теперь и Ци Цяня.

Увы, маленький Ци Цянь не оценил ее порывов. Его симпатия безраздельно принадлежала Бай Цю, рядом с которым было так спокойно и уютно.

— Младший папа очень похож на Чуси, — поделился позже Ци Цянь со своим новоиспеченным родителем.

Ци Бися от такого сравнения едва не лишился дара речи. Да где тут логика?! Эти двое же абсолютно разные люди, между ними нет ничего общего!

«Я ведь тоже могу быть похож на Чуси! Цянь-бао, ну посмотри на папочку!»

— беззвучно рыдал он в душе.

Чего Ци Цянь точно не ожидал, так это того, что именно его любимый младший папа нанесет ему сокрушительный удар.

«Идти в детский сад?!»

Что за вздор! Гордый житель высокоразвитой звездной системы Альфа просто не представлял, как выжить среди пятилетней малышни.

«Пощадите!»

— мысленно взмолился он.

Но Бай Цю был непреклонен. В отличие от потакающего во всем Ци Бися, он не собирался растить из ребенка изнеженного бездельника. Проштудировав гору педагогической литературы, дядя составил для Ци Цяня подробный план базового образования: детский сад, затем школа, средние и старшие классы. Более того, он уже подобрал несколько кружков и секций. Музыка, каллиграфия, живопись и традиционные искусства — Бай Цю твердо вознамерился вырастить из мальчика идеального юношу нового поколения. О том, чтобы позволить ребенку целыми днями валяться перед телевизором, уплетая сладости за просмотром мультиков, не могло быть и речи!

Ци Цянь наконец-то осознал все неоспоримые плюсы своего непутевого папаши и устремил на него умоляющий взгляд.

Получив безмолвный сигнал о помощи, Ци Бися тут же бросился на амбразуру:

— Кузен, Цянь-бао еще совсем кроха! К чему спешить со школой? И зачем ты записал его на столько секций сразу? Он же выбьется из сил! Моему сыну всего шесть лет... точнее, пять с половиной!

Сам Ци Бися в детстве ненавидел учебу. Из-за съемок он почти не посещал уроки, что не помешало ему стать успешным и обеспеченным человеком. Раз сын не хочет — незачем его неволить. В крайнем случае можно нанять репетиторов и учиться играючи. В конце концов, аттестат — дело наживное.

Выслушав эту тираду, Бай Цю без лишних слов вlepил кузену увесистый подзатыльник:

— То, что тебя в свое время разбаловали донельзя, уже не исправить. Но если ты попытаешься навязать свои бредовые теории маленькому Ци Цяню, я из тебя всю дурь выбью!

— Изувер! Верните мне моего нежного, заботливого брата! — взвыл Ци Бися, потирая ушибленное место.

Как бы Ци Бися ни паясничал, а Ци Цянь ни упирался, решение было принято окончательно и бесповоротно. Мальчика определили в элитный детский сад «Рассвета и Заката», расположенный прямо в жилом комплексе «Тридцать Третье Небо» и предназначенный для детей знаменитостей и богачей. Оформление завершили в тот же день.

Директор детского сада и воспитатели «Клубничной группы» выстроились у ворот, чтобы поприветствовать нового воспитанника.

И дело было вовсе не в желании выслужиться перед влиятельной семьей. Такова была философия заведения: каждое утро и каждый вечер руководство и педагоги лично встречали и провожали детей, на собственном примере приучая их к вежливости — здороваться и прощаться.

В «Клубничной группе» работали двое воспитателей, а детей было всего пятеро, с приходом Ци Цяня стало шестеро. Это был строгий лимит для мини-групп в садике: на одного взрослого приходилось не более трех воспитанников. Такой подход вполне оправдывал заоблачную стоимость обучения. Во время прогулок группы объединялись, так что малыши не страдали от нехватки общения.

Воспитателями оказались мужчина и женщина — молодая, энергичная девушка и более зрелый, рассудительный коллега. От обоих веяло искренним дружелюбием и безграничным терпением.

Девушка с двойной фамилией Оуян ласково улыбнулась и увела Ци Цяня за руку в игровую комнату.

Ци Бися и Бай Цю в сопровождении директора наблюдали за происходящим через специальное смотровое стекло. Чтобы новичок быстрее освоился, воспитатели тут же объявили время игр.

— Ну вот, видишь? Я же говорил, что отдать его сюда — отличная идея, — удовлетворенно заметил Бай Цю.

В этот самый момент один из мальчиков дернул воспитательницу за край юбки и звонко спросил:

— Учитель Оуян, а вы уже нашли себе парня?

Ци Бися молча повернул голову и выразительно посмотрел на кузена.

Больше всех занервничал директор. Спешно утирая выступивший на лбу пот, он поспешил

оправдаться:

— Понимаете, мы придерживаемся весьма прогрессивных взглядов на половое воспитание и романтические отношения. Если открыто рассказывать детям об этих вещах с ранних лет, у них не возникнет нездорового любопытства и желания пуститься в опасные эксперименты в будущем.

Ци Бися со скрипом, но принял это объяснение.

Учитель Оуян тем временем присела перед воспитанником и с мягкой улыбкой ответила:

— Нет еще. К сожалению, у меня пока нет молодого человека. Луи, может, ты хочешь стать моим парнем?

Мальчик по имени Луи снисходительно взглянул на девушку и с плохо скрываемым превосходством бросил:

— Простите, но я уже занят.

«...»

«Мой сын не останется в этом вертепе ни секунды!»

— твердо решил про себя Ци Бися.

Впрочем, долго проучиться там Ци Цяню действительно не довелось. И дело было вовсе не в ранних любовных похождениях местных воспитанников.

На развлекательном Форуме Мыса — крупнейшей интернет-площадке Страны Си — в разделе светской хроники всплыла пугающая тема. В первом же сообщении красовалась фотография изувеченной, обгоревшей куклы, на которой было выведено имя Ци Цяня.

В социальной сети Вейбо тут же поползли ядовитые слухи. Хейтеры наперебой строчили радикальные посты о том, что приемыш из сиротского приюта по определению психически нездоров и таит в душе злобу. Мол, дорвавшись до богатства и славы, этот невоспитанный ребенок разбалует еще сильнее. Интернет-пользователи проводили параллели со скандалом вокруг шоу «Следующая топ-модель», утверждающая, что из мальчика растет точная копия Ци Бися. Звучали даже призывы уничтожить выродка, пока он не вырос и не принес беду обществу.

В кабинете председателя Бай Анны в офисе Развлекательной компании Байци Ци Бися, едва сдерживая ярость, заявил сестре и брату:

— Я этого так не оставлю. Клянусь, они у меня кровью умоются!

— Обычно я не одобряю месть и злоупотребление связями, — произнес Бай Цю. На его губах по-прежнему играла мягкая улыбка, но в глазах застыл опасный, ледяной блеск. — Но это особый случай. Жди моих новостей.

<http://bllate.org/book/20636/2131940>